

Спицын Александр Андреевич

История рода Рязанцевых

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Андреевич С.**
История рода Рязанцевых / Спицын Александр Андреевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 45 с.

ISBN 978-5-519-75124-7

ISBN 978-5-519-75124-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

видно, что отецъ Ѳедора Артемьевича Рязанцева, бывшаго въ 1595 г. городовымъ прикащикомъ, былъ Артемій Михайловичъ; если предположить, что Ѳедоръ Артемьевичъ былъ назначенъ городовымъ прикащикомъ на сороковомъ году своей жизни и что Артемій и Михаилъ Рязанцевы родились на 25 или 30-мъ году жизни своихъ родителей, то Михайло Рязанцевъ, старѣйшій предокъ фамиліи, родился въ концѣ княженія Ивана III. Если вѣрить указанію сохранившейся родословной Рязанцевыхъ, то отцомъ Артемія былъ Яковъ Степановичъ, и такимъ образомъ начало рода отодвигается еще на цѣлое поколѣніе; но это указаніе не оправдывается документами и къ тому же оно вписано въ родословную въ позднѣйшее время.

По неизмѣннѣ точныхъ данныхъ, мы не можемъ сказать съ достаточною опредѣленностью, когда и откуда появились Рязанцевы на Вяткѣ. Семейныхъ преданій относительно этого, на сколько извѣстно, не существуетъ; письменныя же свидѣтельства не допускаютъ рѣшительнаго вывода. Въ грамотѣ 1646 г. Василій Ивановичъ Рязанцевъ называется Москвитиномъ, но это неопредѣленное указаніе еще не рѣшаетъ прямо, изъ какого именно города Москов-

ской области Рязанцевы пришли на Вятку. На родовой иконѣ Оеодоровской Божіей Матери, находящейся въ Вятскомъ Бого-явленскомъ соборѣ, читаемъ: «1710 году іюнія 29 дня написанъ сей святыи образъ на память святыхъ апостоловъ Петра и Павла. А сей образъ Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Оеодоровскія, мѣроу и начертаніемъ противъ бывшаго образа Пресвятыя Богородицы сгорѣлъ волею Божіею въ Бого-явленской церкви, которымъ благословилъ святѣйшій патріархъ Гермогенъ зятя своего Корнилія Рязанцева въ 7115 (1607) году». Кто такой былъ Корнилій Рязанцевъ и какое отношеніе имѣлъ онъ къ патріарху Гермогену,—изъ грамотъ не видно; тамъ не упоминается даже имени его. Если предположить, что Рязанцевы поселились на Вяткѣ со времени Ивана III, то весьма легко было бы объяснить ихъ появленіе здѣсь: въ княженіе Ивана III Вятка была окончательно смирена, торговцы ея были переселены, а на мѣсто ихъ присланы торговцы изъ другихъ городовъ. Но такое предположеніе было бы очень гадательно. Во всякомъ случаѣ мы должны допустить, что если въ 1595 году одинъ изъ Рязанцевыхъ былъ выбранъ на важную должность горо-

доваго прикащика, то родъ этотъ не былъ тогда новымъ на Вяткѣ.

О *Михайлѣ* и *Артемѣ* Рязанцевыхъ фамиліные акты не даютъ никакихъ извѣстій.

Федоръ Артемьевичъ упоминается въ числѣ шести посадскихъ лучшихъ людей въ грамотѣ царя Федора Ивановича (1588 г.), третьимъ послѣ Носкова и Матвѣева. Посадскіе люди, т. е. живущіе не въ городѣ (городскомъ укрѣпленіи), а на посадѣ (посадамъ называлось въ старину то, что нынѣ городомъ), дѣлились на лучшихъ, среднихъ и меньшихъ; лучшие были самые зажиточные и платили болѣе податей. Какое значеніе имѣлъ въ Хлыновѣ лучший посадскій человекъ Федоръ Рязанцевъ, видно уже изъ того, что семь лѣтъ спустя онъ именуется въ грамотахъ городовымъ прикащикомъ, должность котораго была самою почетною земскою должностію въ городѣ: городской прикащикъ, по нѣкоторымъ догадкамъ, замѣнялъ на Вяткѣ воеводу, и во всякомъ случаѣ его власть напоминаетъ власть послѣдняго: его имя въ государевыхъ указахъ ставится предъ именемъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ, онъ отдаетъ на оброкъ сѣнные покосы, земли и рыбныя ловли, ему поручается оберегать монастырскую братію

отъ приказныхъ людей и патриаршихъ десятильниковъ и проч. Вообще же городской прикащикъ слѣдилъ за общественнымъ порядкомъ и былъ властью преимущественно полицейскою. Въ грамотахъ Ѳеодоръ Артемьевичъ называется городовымъ прикащикомъ еще два раза—въ 1597 и 1600 гг.; слѣдовательно, эту должность онъ занималъ по меньшей мѣрѣ въ продолженіи шести лѣтъ. Какимъ почетомъ и какою извѣстностью пользовался Ѳеодоръ Артемьевичъ въ Хлыновѣ, видно изъ того, что писецъ Леонасій Толочановъ въ 1629 году пишетъ въ своей книгѣ: «на посадѣ дворъ прежняго городского прикащика Ѳеодора Рязанцева, а въ немъ живетъ сынъ его Третьякъ». Вѣроятно, это былъ лучший домъ на посадѣ, такъ какъ только объ немъ одномъ упоминаетъ перепись. Въ 1609 г. изъ Перми была получена въ Хлыновѣ грамота на имя Ѳеодора Артемьевича Рязанцева, старость, цѣловальниковъ и всѣхъ православныхъ крестьянъ. Пермичи обращаются къ вятчанамъ, минуя восводу Ухтомскаго, котораго они подозреваютъ въ измѣнѣ, и первымъ въ своей отпискѣ считают необходимымъ поставить имя прежняго хлыновскаго земскаго правителя. Изъ этой грамоты также видно, какое значеніе

могъ имѣть въ своей мѣстности Ѳеодоръ Артемьевичъ въ то смутное время на Руси, когда города и цѣлыя области, воеводы и земскіе люди не знали, кого считать своимъ государемъ, и когда одинъ человѣкъ со твердою волею могъ управлять всею областью.

Завѣдуя общественными дѣлами, Ѳеодоръ Артемьевичъ не забывалъ и своихъ. Намъ извѣстно, что онъ велъ торговлю съ Астраханью, вмѣстѣ съ другимъ торговымъ человекомъ, Родиономъ Котельниковымъ. Въ 1607 году одинъ изъ самозванцевъ, Илейка, рассказывалъ, что онъ прожилъ въ Хлыновѣ у Котельникова полтора года, а потомъ на повозкахъ съ товарами Котельникова и Рязанцева ѣздилъ въ Астрахань и тамъ продавалъ ихъ на татарскомъ базарѣ. Русскіе купцы привозили въ Астрахань кожи, овчины, сапоги, сбрую, посуду, хлѣбъ, а вывозили оттуда преимущественно соль, рыбу и восточныя матеріи. Впрочемъ торговля съ Астраханью хлыновскихъ купцовъ едва ли была значительною; это видно изъ того, что товары отправляемы были туда лишь на повозкахъ, а не на стругахъ или пасадахъ.—Въ 1595 году Ѳеодоръ Артемьевичъ взялъ на оброкъ намѣстничьи покосы у рѣч. Плоской и еще нѣсколько покосовъ, которыми

до того времени пользовались безоборочно земскіе старосты и цѣловальники. Всего на покосахъ ставилось до 100 копенъ, а платилъ за нихъ Ѳеодоръ Артемьевичъ пошлинъ дьячихъ и подьячихъ $7\frac{1}{2}$ денегъ.

Ѳеодоръ Артемьевичъ можетъ по справедливости считаться основателемъ всего послѣдующаго благосостоянія фамиліи Рязанцевыхъ. Кромѣ торговаго капитала и домовъ въ Хлыновѣ своимъ дѣтямъ, Родіону и Ивану протопопу, онъ оставилъ ту мѣстность, на которой теперь расположено село Красное около Вятки. Изъ грамотъ не видно, какъ велика была эта земля, но повидимому она была не малозначительна. По раздѣльному акту 1641 и 1647 гг. Родіонъ получилъ часть земли со стороны Хлынова, а Иванъ другую половину ея, со стороны Кстининскаго погоста. Все иное, оставшееся отъ отца, братьями, повидимому, не было раздѣлено.

Насъ должно удивлять то обстоятельство, что старшій сынъ Ѳеодора Артемьевича, *Третьякъ (Иванъ)*, не участвовалъ въ раздѣлѣ земли около с. Краснаго. Можетъ быть это произошло потому, что Третьяка Ѳеодоровича въ 1641 году уже не было въ живыхъ, но вѣрнѣе видѣть тутъ иную причину.

На другой годъ послѣ переписи Хлынова писцомъ Толочановымъ (въ 1630 г.) Третьякъ Рязанцевъ былъ вызванъ царскимъ указомъ въ Москву въ сукодную сотню, что для посадскаго человѣка было въ ту пору не малымъ почетомъ. Члены сукодной сотни пользовались различными преимуществами предъ посадскими людьми, напр. освобождались отъ нѣкоторыхъ податей и пошлей, получали большую сумму за безчестіе и пр. Торговцы гостиной и сукодной сотенъ занимали, по порученію правительства, различные торговые и финансовыя должности по городамъ и посадкамъ: таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ, головъ и старшинъ своихъ сотенъ; они надзирали надъ пристанями, надъ рыбными и соляными промыслами; имъ поручали покупать для царской казны товары и запасы и производить отъ казны торговые операціи, заключать подряды съ иностранцами. Въ смутное время Московскія торговые сотни пришли въ сильный упадокъ; такъ напр. даже въ 1649 году вмѣсто прежнихъ 250 торговцевъ сукодной сотни въ Москвѣ ихъ оказалось только 116. Правительство было озабочено пополненіемъ сотенъ, и такимъ-то образомъ лучший посадскій человѣкъ г. Хлынова дѣлается Москов-

скимъ торговымъ человѣкомъ суконной сотни. По царскому указу, Третьякъ Рязанцевъ долженъ былъ переселиться въ Москву вмѣстѣ съ своими братьями, съ которыми онъ жилъ въ Хлыновѣ «вмѣстѣ, въ одномъ дворѣ а не въ раздѣлѣ». Были ли братья Третьяка въ Москвѣ, когда они возвратились въ Хлыновъ, гдѣ мы ихъ видимъ въ 1641 году, возвратился ли на Вятку самъ Третьякъ, того изъ грамотъ не видно. Мы знаемъ только, что Третьякъ Ѳеодоровичъ не послѣдовалъ примѣру тѣхъ посадскихъ людей, которые, собираясь въ Москву, продавали свои земли и угодья; у него въ Хлыновѣ оставались «на посадѣ дворъ и лавки, да у него-жъ деревни и сѣнные покосы, и мельницы». Такъ какъ Третьякъ Ѳеодоровичъ платилъ подати въ Московскую суконную сотню, то въ 1632 году онъ считаетъ себя въ правѣ требовать, чтобы Хлыновскіе посадскіе люди не выбирали бы его въ службы и не клали бы на него мірскихъ расходовъ и чтобъ судъ надъ нимъ вѣдали не въ Хлыновѣ, а въ Москвѣ. Вслѣдствіе челобитья Рязанцева царь Михаилъ Ѳеодоровичъ посылаетъ Хлыновскому воеводѣ Хилкову и подъячему Челобкову указъ: «и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бѣ Третьяка

Рязанцева и его братью и племянниковъ, которые съ нимъ живутъ вмѣстѣ, въ одномъ дворѣ, а не въ раздѣлѣ, съ вятчаны, съ посадскими людьми въ тяглѣ, и въ мирскихъ службахъ, и въ расходѣ, и судомъ не вѣдали, и нашихъ сошныхъ податей и въ мирскіе ни въ какіе расходы на немъ имати не велѣли; а которые за нимъ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ деревни и всякіе угодья, и лавки, и амбары, и вы-бъ съ того со всего велѣли имать оброкъ по прежнему».

Со времени Третьяка Ѳедоровича Рязанцевы считаются въ сукопной сотнѣ. Слѣдуя благочестивому обыкновенію того времени, Ѳедоръ Артемьевичъ одного изъ своихъ сыновей, Ивана, назначилъ къ духовному званію, и въ 1641 году мы видимъ *Ивана Ѳедоровича* уже протопопомъ Николаи Великорѣцкаго. Въ 1645 году Иванъ Ѳедоровичъ купилъ у хлыновца Вас. Дороѳ. Дворецкаго пожню Изгарь, которая находилась вблизи, а можетъ быть и рядомъ, съ оброчными пожнями Рязанцевыхъ по рѣч. Плоской, за 6 руб. Другихъ приобрѣтеній онъ, кажется, не сдѣлалъ.

Потомство *Родіона Ѳедоровича* затерялось на Вяткѣ уже черезъ два поколѣнія, блеснувъ

однако имевемъ его сына *Степана Родіоновича* меньшаго, подъячаго съ приписью. На подъячемъ съ приписью, т. е. съ обязанностью скрѣплять своимъ подписомъ бумаги, выходящія отъ имени воеводы изъ съѣзжей избы, лежала преимущественно письменная часть воеводскаго управленія. Въ распоряженіи подъячаго съ приписью были простые подъячіе (писцы), которыхъ въ хлыновской съѣзжей избѣ въ 1647 г. было 13. Скрѣпа подъячаго *Степана Рязанцева* находится на грамотѣ 1677 г. объ отмѣнѣ тарханныхъ грамотъ, данныхъ прежними государями; на имя воеводы *Ржевскаго* и *Степана Рязанцева* писаны указы 1678, 1679 и 1680 гг. объ отправкѣ Сибирскаго хлѣба, о сборѣ на войну съ Крымскимъ ханомъ, о пошлинахъ и пр. *Степанъ Родіоновичъ* былъ при *Ржевскомъ* все время, пока тотъ находился въ *Хлыновѣ* (1675—1680 гг.); воеводу *Ржевскаго* и подъячаго *Рязанцева* смѣнилъ *Грушевскій* и вывезенный имъ изъ Москвы дьякъ *Михайловъ*. Когда при воеводѣ не было ни товарища воеводы, ни дьяка, подъячій съ приписью занималъ въ городѣ по своему значенію послѣ него второе мѣсто.

Въ 1699 г. *Степанъ Родіоновичъ* долженъ былъ доказывать свои права на земли, на-